

УДК 336(470.73)

ББК У9(2Р – 4САМ)262.53

КРЕДИТНО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В 1920-е ГОДЫ В САМАРСКОМ РЕГИОНЕ

© 2014 Н.Ф. Банникова, М.О. Самуилова

Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет)

В статье отражены изменения в системе банковского кредитования в 1920-е годы на примере деятельности Самарского городского коммунального банка. Выделены основные задачи развития экономики и прежде всего денежного обращения в условиях нового экономического курса советского правительства. Обращено внимание на состояние экономической системы региона, изменение функций коммунального банка в сфере промышленности, сельского хозяйства, оптовой торговли и транспорта. Показаны взаимоотношения Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства с региональными банками, а также роль Самарского городского коммунального банка в развитии жилищного строительства и коммунального хозяйства в регионе. Особое внимание уделялось решению задачи действия строительства жилья для рабочих. Выделено право коммунальных банков выпускать облигационные займы, определены изменения условий работы региональных банков в конце 1920-х годов.

Отражены процессы реорганизации финансово-кредитной системы, связанные с усилением централизации хозяйствования и становлением плановой экономики. Обращено внимание на особенности деятельности Самарского городского коммунального банка после проведения административно-территориальной реформы. Содержатся статистические данные о результатах деятельности Самарского городского коммунального банка в исследуемый период.

Коммерческие банки, частный сектор, кредитование, реорганизация, коммунальное хозяйство, долгосрочные кредиты, жилищное строительство.

В современных условиях социально-экономического развития нашей страны проблемы функционирования банковской системы имеют особое актуальное значение. Вопросы развития финансовой системы в 1920-е годы в последнее десятилетие рассматривали многие учёные: Г.А. Черемисин [1], А.Д. Гусаков, И.А. Дымшиц [2], А.Г. Феклисов [3], И.А. Гатауллина [4], Н.И. Волосухина [5], С.И. Лаврененко [6], Ю.Н. Седой [7]. Однако исследователи в основном освещали проблемы финансовой политики советского государства и денежного обращения. Вопросу развития кредитно-банковской системы в этот период в Самарском регионе уделено недостаточно внимания.

Осенью 1920 года в стране разразился глубокий кризис, который проявлялся во всех отраслях жизни. Рубль был ещё жив, но его покупательная способность тысячекратно упала по сравнению с дово-

енным периодом. Государственные финансы превратились за годы Гражданской войны в чисто «эмиссионное хозяйство». Правительство страны было вынуждено взять курс на новую экономическую политику.

На X съезде РКП(б) были определены важнейшие направления новой экономической политики: замена продразвёрстки продовольственным налогом, утверждение частной торговли, развитие кооперативной торговли. Широкое внедрение экономических методов в руководстве хозяйством потребовало иных принципов финансирования и кредитования, а также развития денежного обращения. Это вызвало необходимость восстановления деятельности Государственного банка. 30 июня 1921 года был издан декрет Совета народных комиссаров об отмене ограничений денежного обращения и мерах к развитию вкладной и переводной опера-

ции. 4 октября 1921 года В.И. Ленин подписал декрет СНК об учреждении Государственного банка РСФСР. Согласно новому положению Государственный банк РСФСР становился хозяйственной организацией, созданной с «целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения». Он имел право предоставлять кредиты промышленным и торговым предприятиям различных форм собственности, а также сельским хозяйствам и кустарям [8, с. 75].

С 1922 года появляются новые кредитные учреждения. Правительство старалось привлечь к восстановлению экономики все свободные средства, поэтому оно поощряло инициативу образования негосударственных банков.

В течение 1922–1925 годов были созданы акционерные банки: Промышленный банк, Электробанк, Внешторгбанк и Среднеазиатский банк, а также кооперативные банки: Всероссийский кооперативный банк и Украинбанк. Были открыты Центральный сельскохозяйственный банк и республиканские банки. Возникшие наряду с Госбанком СССР специальные банки оказались по сути дела коммерческими. Это способствовало формированию банковской системы в условиях развития рыночных отношений.

Согласно Декрету ВЦИК и СНК СССР от 18 января 1923 года стали создаваться коммунальные банки [9]. В январе 1925 года был утверждён устав Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства – Цекомбанка. Средства в новое учреждение стекались из государственного бюджета в виде прямых ассигнований, из фондов улучшения быта рабочих казённых предприятий, из отчислений на социальное страхование [1, с.91].

Коммунальные банки в провинциях учреждались только Губернским испол-

нительным комитетом как акционерные общества с обязательной долей в акционерном капитале самого губисполкома в объёме не менее 51 процента.

Целью коммунальных банков на местах было содействие банковскими операциями восстановлению и развитию местной экономической жизни, предоставление местному населению кредита на нужды городского строительства всех видов и обслуживание краткосрочным кредитом местных государственных, кооперативных и частных предприятий. Выпуск коммунальными банками облигационных займов допускался лишь с разрешения Народного комиссариата финансов и Народного комиссариата внутренних дел. Декретом СНК и СССР от 18 января 1923 года Народному комиссариату финансов по соглашению с Народным комиссариатом внутренних дел было поручено разработать устав губернских и городских банков, определяющий круг операций коммунальных банков и правила их производства, а равно порядок управления банков, и представить его на утверждение Совета труда и обороны [9].

Газета «Известия» от 16 декабря 1923 года в соответствии с постановлением Совета труда и обороны СССР от 21 ноября 1923 года опубликовала объявление Валютного управления Народного комиссариата об утверждении устава акционерного общества «Самарский городской банк» [10, л. 21].

Открытие Самарского городского коммунального банка состоялось 10 апреля 1924 года. Первоначальный капитал банка составил 200 000 рублей [11, л. 1]. Задачи банка в основном сводились к следующему: кредитование коммунального хозяйства, жилищного строительства и местного торгово-промышленного оборота [12, л. 184]. Первыми акционерами стали: Губернский исполнительный комитет (количество акций – 1020); Жигулевский пивоваренный завод (количество акций – 5); Селькредсоюз (количество акций – 10); Госторг (количество акций – 5); гражданин С.Г. Райнус (количество акций – 5);

А.Г. Козьмин (количество акций – 2) [13, л. 3].

Самарскому городскому коммунальному банку пришлось приступить к развитию своей операционной деятельности в период проведения денежной реформы. Главными мероприятиями, связанными с этой реформой, были: прекращение эмиссии советских знаков, сокращение выпуска банкнот и ослабление вследствие этого притока вкладов. Это давало возможность работать банку на первых порах исключительно на свой основной капитал, который к моменту открытия деятельности банка, т.е. к десятому апреля 1924 года, составлял 50 904 руб. [13, л.21].

За первый операционный год работы Самарского городского коммунального банка по текущим счетам и вкладам господствующее положение занимали государственные учреждения и госторговля. Они составляли 93,3 % процента всех вкладов. Кооперация – 6,3 %, розпромьшленность – 5%, частные лица и предприятия – 0,4 % [13, л. 23].

В связи с отсутствием в стране эффективного аппарата оптовой торговли банки в 1923 году были вынуждены осуществлять торговлю товарами, принимая их от клиентов в погашение платежей и реализуя на рынке [8, с. 83]. За 1924 – 1925 годы Самарский городской коммунальный банк принял на комиссию товаров на сумму 147 тыс. 239 руб. 79 коп. [13, л. 24].

Работу по активным операциям Самарский городской коммунальный банк старался приблизить к потребностям промышленности, торговли и коммунального хозяйства. Статистика показывает, что значительная часть кредитов была выдана на нужды коммунального хозяйства и благоустройства города – 239 тыс. 411 руб. 75 коп., а также предприятиям местной промышленности и губторгу – 744 тыс. 473 руб. 51 коп. Примерно такую же сумму получили потребительская и сельскохозяйственная кооперации. 12 тыс. 443 руб. было выдано иногородним предприя-

тиям и учреждениям. Кредиты получали и частные предприятия, но в небольших объемах – 53 тыс. 569 руб. 83 коп. Также осуществлялись операции по ссудам под процентные бумаги и ремонтно-строительные ссуды [13, л. 24 (об)].

Ссуды под процентные бумаги выдавались банком исключительно рабочим и служащим под залог полученных ими в обязательном порядке облигаций 6%-го государственного выигрышного займа (в счёт жалованья). Ремонтно-строительные ссуды, выдававшиеся исключительно рабочим и служащим, распределялись в Самаре только Самарским городским коммунальным банком.

Сумма задолженности по этим операциям была высокой. Главная масса клиентов по этим ссудам были рабочие и служащие, а для них погашение обязательств даже в такой льготный срок было не по силам. Несмотря на то, что ремонтно-строительные ссуды выдавались на 12 месяцев, выплачивались они нерегулярно. В целом коммунальными банками страны было выдано краткосрочных кредитов в 1924 году 85,6 млн. руб., а в 1927 году 273,7 млн. руб. [1, с. 97].

Коммунальные банки в регионах не имели денег для долговременных вложений, и проблема выделения кредитов на жилищное строительство стояла остро [1, с. 91]. Самарский городской коммунальный банк проводил ссудные операции долгосрочного характера за счёт собственных средств. В итоге 26% собственных средств банк ассигновал на восстановление жилищ [13, л. 24а]. В 1925 году было принято решение выпустить ещё 3000 акции по 100 рублей золотом каждая [13, л. 25(об)]. Увеличение капитала было вызвано необходимостью нарушения в отдельных случаях двадцать четвёртого параграфа устава, который устанавливал лимит открываемых кредитов не более 10000 руб. Наличие в Самаре крупных хозяйственных организаций требовало увеличения лимитов [13, л. 26].

К 1926 году были реализованы два выпуска акций и основной капитал банка

стал равным 500 000 рублей. По Директиве четвёртого собрания акционеров Правлением Самарского городского коммунального банка было возбуждено ходатайство об увеличении основного капитала на 250 000 рублей, и он составил 750 000 рублей, из которых 75 000 руб. должен был приобрести губернский исполнительный комитет [14, л. 2д].

Губернскому исполнительному комитету в 1926 году принадлежало 39,96 % акций, а в 1927 году – 47,12 % акций. Тем не менее доля губернского исполнительного комитета в акционерном капитале банка не достигала уставной нормы 51%. Доля частных держателей акций составляла всего лишь 6,53%. В руках государственных и кооперативных учреждений находилось 42,58% акций [14, л. 2д].

Акционерами Самарского городского коммунального банка были: Кожзавод, Ватная фабрика, Мелекесская льнопрядильная ткацкая фабрика, Полиграфпром, Мукомольный трест, акционерное общество «Хлебопродукт». Кроме этого акции приобретались кооперативными обществами инвалидов Бузулука, Мелекесса. Были акционеры из городов других областей, например торгово-промышленное товарищество братьев Тикуновых из Казани [15, л. 19 – 22]. Всего по трём выпускам было реализовано 6343 акции [15, л. 22]. Широкий список акционеров свидетельствовал о доверии общества к банку. В планах по кредитам доминировали коммунальное и жилищное дело, их величина достигала 47,6 %, т.е. почти полностью покрывала размер, устанавливаемый директивой Собрания акционеров. Выдавались ссуды и на ведение работ по восстановлению и ремонту домовладений [14, л. 2ж(об)].оборотные средства банка черпались из следующих источников: акционерный капитал, остатки по вкладным операциям и займы в других кредитных учреждениях [12, л. 184]. Коммерческий банк Самары как финансовый посредник осуществлял деятельность по предоставлению кредитов, продаже ценных бумаг. Банк выполнял свои функции и успешно

осуществлял активные и пассивные банковские операции.

Открытие специальных банков вдохнуло жизнь в долгосрочные ссудные операции, величина которых по всей банковской системе страны ежегодно удваивалась в течение 1924 – 1927 гг.[1, с. 91]. Деятельность коммунального банка Самары позволяла решать многие экономические проблемы региона.

В целях упорядочения отношений между банками и их клиентурой постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы» в организационную структуру кредитной системы СССР были внесены существенные изменения [16]. Эти изменения, главным из которых было размежевание клиентуры между банками, должны были сыграть ведущую роль в приспособлении кредитной системы к потребностям социалистической индустриализации.

Предусматривалось укрепление кредитного контроля и повышение ответственности банков за рациональное использование кредитных ресурсов. На Государственный банк возлагалось общее руководство кредитной системой с правом контроля за использованием кредитов отраслевыми банками.

За Госбанком закреплялась основная клиентура союзного и республиканского значения; на него было возложено кредитование заготовительных организаций, транспорта, основных государственных торговых предприятий, а также предоставление ссуд кредитным учреждениям. В функции отраслевых банков входило обслуживание соответствующих отраслей народного хозяйства как краткосрочным, так и долгосрочным кредитом. Постановление, кроме этого, предусматривало не только размежевание клиентуры между банками, но и разделение краткосрочного и долгосрочного кредитования.

На систему коммунального кредита в соответствии с требованиями перестройки работы коммунальных банков возлагалась ответственная задача расши-

рения долгосрочного кредитования. Центральный коммунальный банк с самого начала был создан как банк преимущественно долгосрочного кредита, но и операции по краткосрочному кредитованию продолжали занимать немалое место. Так, на 1 октября 1925 г. Цекомбанк выдал долгосрочных ссуд – на 27,6 млн. руб., а краткосрочных – на 10,7 млн. руб. В 1926 г. соответствующие цифры уже составляли 132,1 млн. руб. и 18,8 млн. руб. [2, с. 117]. Важный перелом в деятельности банков произошёл в результате размежевания клиентуры между ними, а также в связи с передачей в распоряжение Цекомбанка специального фонда для долгосрочного кредитования коммунального хозяйства.

За период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1929 г. долгосрочный кредит Цекомбанка увеличился с 132 до 612 млн. руб., т. е. в 4,6 раза, а удельный вес этого кредита в общей сумме учётно-ссудных операций банка повысился с 87,5 до 94,5% [2, с. 117].

Иначе обстояло дело с местными коммунальными банками. Эти банки продолжали широко оказывать краткосрочный кредит. Для расширения долгосрочного коммунального кредита необходимо было увеличить долгосрочные пассивы коммунальных банков. Серьёзный сдвиг в этом направлении произошёл в связи с созданием специальных фондов долгосрочного кредитования жилищного строительства и роста операций местных коммунальных банков, выполняемых по поручению Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства.

В 1927 – 1928 гг. система коммунальных банков с их специализацией в долгосрочном жилищно-строительном и коммунальном кредите укреплялась. Такое направление работы коммунальных банков было обусловлено изменениями, произошедшими в местном хозяйстве, которое взяло курс на индустриализацию, и ростом рабочего жилищного и культурно-бытового строительства в связи с ро-

стом численности и улучшением бытовых условий рабочего класса.

В 1927 году были отменены положения постановлений и инструкций правительства 1924-1926 г.г. по жилищному строительству. Были введены новые положения, в которых отмечалось, что главной задачей Центрального банка коммунального хозяйства в жилищном строительстве и соответственно местных коммунальных банков является содействие строительству жилья для рабочих [17].

В дополнение к этому постановлением от 4 января 1928 г. «О жилищной политике» [18] был сделан акцент на улучшение общего состояния жилищного и коммунального хозяйства, что имело первостепенное значение в деле индустриализации страны. В связи с этим правительство поставило задачу дальнейшего увеличения жилой площади для рабочих промышленности и транспорта. Для решения этой задачи было необходимо усилить темпы строительства новых жилищ, укреплять, развивать и удешевлять кооперативное и жилищное строительство, упорядочить его организацию.

Кредиты, отпускаемые через Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства на строительство коммунальных предприятий и сооружений, выдавались на строительство и в рабочих посёлках. Они возводились предприятиями промышленности, транспорта и связи, жилищно-строительной кооперацией вне районов жилищного строительства, осуществляемого местными советами [18]. Деятельность коммунальных банков велась в соответствии с данными решениями руководства страны.

24 января 1928 года на заседании правления Самарского городского коммунального банка под председательством М.А. Суворова было принято решение о переименовании отдела целевых кредитов в отдел долгосрочного кредитования. В штат отдела была введена должность техника [19, л.3 – 3(об)]. В соответствии с инструкцией Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строи-

тельства о кредитовании индивидуального строительства техник рассматривал возможности удешевления строительства [20, л. 47].

Ссуды выдавались на жилищное строительство, коммунальное хозяйство и нужды местной строительной промышленности. Кроме этого, были очерчены сроки ссуд. Например, на жилищное строительство ссуды выдавались сроком на 25 лет, а на коммунальное хозяйство – на 10 лет [20, л. 89].

В мае 1928 года Самара становится центром Средне-Волжской области – крупного экономического района РСФСР на базе Самарской, Оренбургской, Пензенской и Ульяновской губерний [21, с.107]. Самарский городской коммунальный банк в связи с этим был переименован в Средне-Волжский областной коммунальный банк.

6 февраля 1929 года состоялось расширенное заседание Президиума Средне-Волжского областного исполнительного комитета Советов. На заседании было отмечено, что существующая система коммунальных банков не отвечает организационной структуре в условиях областного районирования и не удовлетворяет хозяйственно-экономическим запросам местного хозяйства области. За коммунальным банком был закреплён ряд функций: долгосрочное и краткосрочное кредитование местного коммунального хозяйства, жилищного строительства, долгосрочное кредитование промышленности местного значения и обслуживание краткосрочными кредитами местных государственных и кооперативных предприятий. Для совершенствования кредитования и максимального планового использования с большей эффективностью финансовых средств было решено создать Средне-Волжский областной акционерный коммунальный банк с местопребыванием в городе Самаре [20, л. 137].

Был утверждён основной капитал Средне-Волжского областного акционерного коммунального банка в размере 2 млн. 500 тыс. рублей. В него входили: 674

тыс. руб. Самарского коммунального банка, 454 тыс. руб. Пензенского, 407 тыс. руб. Оренбургского, 137 тыс. руб. Ульяновского. Предполагалось выпустить дополнительные акции областного комбанка на 777 тыс. руб. и разместить их среди областных организаций, исполкомов и горсоветов.

Для сосредоточения местных средств и лучшего обслуживания Средне-Волжским областным акционерным коммунальным банком на местах были созданы филиалы. В Самаре – филиал при Областном коммунальном банке, Пензе, Ульяновске и Оренбурге – отделения областного банка. В Сызрани, Рузаевке – агентства областного коммунального банка, в Кузнецке и Бугуруслане – расчётные кассы [20, л. 137].

В феврале 1929 года правлением Средне-Волжского областного акционерного коммунального банка было разработано положение об отделе долгосрочного кредитования. На отдел долгосрочного кредита возлагались задачи: 1) составление планов целевого долгосрочного и краткосрочного кредитования в пределах области, производящегося через систему коммунального кредита; 2) сбор всех специальных средств, которые согласно действующим законам и распоряжениям центральной и местной власти должны быть направлены на кредитование жилищного строительства, коммунального хозяйства и местной промышленности; 3) наблюдение за правильным и целесообразным использованием средств по выданным ссудам и за правильным производством строительства в соответствии с условиями договоров заёмщиков.

В своей работе по оформлению и выдаче целевых ссуд отдел долгосрочного кредитования должен был руководствоваться: 1) постановлениями центральной и местной власти; 2) уставом банка; 3) инструкциями и правилами Цеккомбанка (в отношении ссуд, выдаваемых из средств Цеккомбанка); 4) инструкциями и правилами, утверждёнными правлением (в от-

ношении всех остальных ссуд) [20, л. 132 – 132 (об).].

Первый пятилетний план экономического развития страны был принят в 1928 году. Необходимость директивного и точного планирования кредита определялось укреплением плановости во всём народном хозяйстве [20, л. 175].

В связи с этим Средне-Волжский областной акционерный коммунальный банк принял решение не выдавать ссуды, которые не запланированы в работе организации [20, л. 138]. Кредитная система должна была финансировать пятилетний план развития хозяйства региона [20, л. 179]. На банки возлагалась функция контроля за использованием кредитов по назначению.

В случае нарушения заёмщиком условий договора по использованию кредита он подвергался уголовной ответственности [22, л. 11]. При неуплате заёмщиком срочных по ссуде платежей на последние начислялась пеня в размере 9% в год. При неуплате же очередного платежа банк взыскивал весь долг путём продажи владения с торгов [22, л. 14]. При выдаче ссуды банк требовал информацию о роде занятий заёмщика, из каких источников будет пополняться ссуда, полное описание необходимого ремонта [22, л. 15].

Экономическое совещание Р.С.Ф.С.Р. разработало лимиты на строительство. Размер лимитов определялся в первую очередь климатическими условиями. В марте 1929 года Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства определил Средне-Волжскому областному акционерному коммунальному банку размер лимитов: на дом деревянный 13 рублей 50 копеек, на каменный 18 рублей [20, л. 12].

11 октября 1929 года Средне-Волжская область была переименована в Средне-Волжский край в связи с образованием в её составе Мордовской автономной области. Средне-Волжский областной коммунальный банк был переименован в Средне-Волжский краевой коммунальный

банк. Расширение региона как административно-территориальной единицы привело к тому, что возникли трудности в управлении отделениями банка.

В 1930 годы был взят курс на усиление строительства по типовым проектам. Перед Средне-Волжским краевым коммунальным банком встала задача систематического жёсткого воздействия на все категории застройщиков, а также ведение контроля над строительством [11, л. 94 об].

Очень часто строительство велось не по утверждённым проектам. Все эти нарушения устранялись благодаря обследованию строительства на местах инженерно-техническим аппаратом банка. Инженерно-технический аппарат банка должен был:

1) проверять качество составленных проектов строительства и его чёткое целевое назначение;

2) устанавливать соответствие представленных проектов установленным требованиям.

Любые отступления от утверждённого Средне-Волжским краевым коммунальным банком проекта должны были быть обоснованы [11, л. 97].

22 мая 1931 года на заседании совета Средне-Волжского краевого коммунального банка были назначены члены оценочных комиссий по правлению банка и его филиалам. По правлению банка был назначен М.П. Мордовин, по Ульяновскому отделению – Башуров, по Пензенскому отделению – Ломовцев, по Оренбургскому отделению – Волчков, по Мордовскому отделению – Вишняков, по Сызранскому отделению – Кузнецов [11, л. 100–101 (об)]. Оценочная комиссия должна была давать заключения по представленным в Средне-Волжский краевой коммунальный банк ходатайствам о ссуде, оценивать предполагаемое строительство, составлять акт осмотра законченного строительства, возведённого на ссуду банка, и делать заключение об оценке строительства. Эта оценка не должна была превышать нормы оценок, установленных Центральным банком коммунального

хозяйства и жилищного строительства [23, л. 243].

Таким образом, в 1924 – 1927 годах в стране были созданы условия для развития кредитно-банковской системы. Задачи, поставленные руководством страны, определялись в связи с курсом на индустриализацию.

После территориальной реорганизации Поволжья и создания Средне-Волжского края Средне-Волжский краевой коммунальный банк осуществлял свою деятельность в соответствии с новым курсом, взятым правительством и чётко выполнял требования Центрального банка коммунального хозяйства и жи-

лищного строительства. Работа велась эффективно, о чём свидетельствуют цифры. С 1 октября 1926 г. по 1 октября 1929 г. общая сумма кредитных вложений местных коммунальных банков увеличилась с 397 до 608 млн. руб. За этот же период долгосрочный кредит вырос с 144 до 598 млн. руб. [2, с. 118]. В стране начинается постепенное вытеснение частного сектора из экономики.

Усиление централизации в управлении хозяйственной жизнью страны повлекло за собой изменения кредитно-банковской системы в Самарском регионе.

Библиографический список

1. Черемисинов Г.А. Государственное предпринимательство в отечественной экономике: «узоры» новой экономической политики (20-е годы – начало 30-х годов XX века). Саратов: Саратовский ун-т, 2002. 321 с.
2. Гусаков А.Д., Дымшиц И.А. Денежное обращение и кредит СССР. М.: Госфиниздат, 1951. 307 с.
3. Феклистов А.Г. Финансовая политика органов местной власти Среднего Поволжья в период проведения денежной реформы 1922-1924 годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 22 с.
4. Гатауллина И.А. Среднее Поволжье в годы Новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 40 с.
5. Волосухина Н.И. Финансовая политика советского государства в условиях проведения денежной реформы 1922–1924 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012. 19 с.
6. Лаврененко С.И. Финансовая реформа в условиях новой экономической политики (1921 – 1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 26 с.
7. Седой Ю.Н. Денежное обращение России в 1914–1924 годы (на материалах Дона, Кубани и Черноморья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
8. Банк России – Самара / под ред. В.Б. Лазуткина. Новосибирск: Деал, 2012. 581 с.
9. Декрет ВЦИК и СНК от 18 янв. 1923 г. о коммунальных банках. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1494.htm.
10. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р2290. Оп.1. Д.1.
11. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.1. Д.3.
12. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.3. Д.1.
13. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.1. Д.2.
14. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.3. Д.9.
15. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.4. Д.5.
16. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы». Справочная правовая система Консультант Плюс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=25710>.
17. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 года «О введении в действие положения о мерах содействия строительству рабочих жилищ». Библиотека нормативно-правовых актов Союза

Советских Социалистических республик.
http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3311.htm.

18. Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 года «О жилищной политике». Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик.
http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3349.htm.

19. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.3. Д.2.

20. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.4. Д.1.

21. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. Кн. 3: Самарский край в XX веке (1928 – 1996 гг.). Самара: Самарский ун-т, 1997. 263 с.

22. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.3. Д.7.

23. ЦГАСО Ф.Р2290. Оп.4. Д.10.

Информация об авторах

Банникова Наталья Фёдоровна, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии и истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет). Область научных интересов: история, отечественная история, история науки и техники.

Самуилова Марина Олеговна, аспирант кафедры философии и истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет). E-mail: 991marina@rambler.ru. Область научных интересов: отечественная история.

THE CREDIT BANKING SYSTEM OF SAMARA REGION IN THE 1920s

© 2014 N. F. Bannikova, M. O. Samuilova

Samara State Aerospace University, Samara, Russian Federation

The article reviews the changes undergone by the bank crediting system in the USSR in the 1920s as exemplified by the activities of the Samara city municipal bank. The main goals of economic development and, primarily, currency circulation under a new economic policy of the Soviet government are emphasized. Attention is focused on the state of the economic system of the region and changes in the functions of the municipal bank in the areas of industry, agriculture, wholesale trade and transport. The relationships between the Central bank of public utilities and residential housing, on the one hand, and regional banks, on the other, as well as the role of the Samara city municipal bank in developing residential housing and public utilities in the region are shown. Special attention is paid to the solution of the problem of assisting housing construction for workers. The right of municipal banks to issue bonded loans is discussed, changes in the operating of regional banks in the late 1920s are determined. The article covers the processes of reorganization of the financial credit system related to the strengthening of economic management centralization and formation of planned economy. Attention is paid to the peculiarities of the activities of Samara city municipal bank after implementing the administrative-territorial reform. The article includes statistical data on the results of the Samara city municipal bank's activities during the period under investigation.

Commercial banks, private sector, crediting, reorganization, public utilities, long-term loans, residential housing.

References

1. Cheremisinov G.A. Gosudarstvennoe predprinimatel'stvo v otechestvennoj ekonomike: «uzory» novej ekonomicheskoj politiki (20s year – nachalo 30s years XX

century) [State business in domestic economy: “patterns” of the new economic policy (1920s – early 1930s)]. Saratov: Saratov University Publ., 2002. 321 p.

2. Gusakov A.D., Dymshic I.A. Denezhnoe obrashhenie i kredit SSSR [Currency circulation and credit of the USSR]. Moscow: Gosfinizdat Publ., 1951. 307 p.
3. Feklistov A.G. Finansovaya politika organov mestnoy vlasti Srednego Povolzh'ya v period provedeniya denezhnoy reformy 1922-1924 godov. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Financial policy of public authorities in the mid- Volga Region during the monetary reform of 1922-1924. Author's abstract of the thesis in historic science]. Penza, 2002. 22 p.
4. Gataullina I.A. Srednee Povolzh'e v gody novoy ekonomicheskoy politiki. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [The mid- Volga Region in the years of the New economic policy. Author's abstract of the candidate's thesis in historic science]. Kazan, 2009. 40 p.
5. Volosuhina N.I. Finansovaya politika sovetskogo gosudarstva v usloviyakh provedeniya denezhnoy reformy 1922–1924 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya). Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Financial policy of the Soviet state in the conditions of carrying out the monetary reform of 1922–1924 (case studies of the Lower Volga Region). Author's abstract of the candidate's thesis in historic science]. Astrahan, 2012. 19 p.
6. Lavrenko S.I. Finansovaya reforma v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki (1921 – 1924 gg.). Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Financial reform in conditions of the New economic policy (1921 - 1924). Author's abstract of the candidate's thesis in historic science]. Moscow, 2009. 26 p.
7. Sedoj Yu.N. Denezhnoe obrashchenie Rossii v 1914–1924 godu (na materialakh Dona, Kubani I Chernomor'ya). Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Monetary circulation in Russia in 1914 - 1924 (case studies of the Don, Kuban and Black Sea regions). Author's abstract of the thesis in historic science]. Krasnodar, 2007. 26 p.
8. Bank Rossii – Samara [Bank of Russia – Samara]. Novosibirsk: Deal Publ., 2012. 581 p.
9. Dekret VTsIK i SNK ot 18 yanv. 1923 g. okommunal'nykh bankakh. Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik [The decree of CEC (Central Executive Committee) and SNK (Council of People's Commissars) on municipal banks of January 18, 1923]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1494.htm (accessed 7 October 2014).
10. Central state archive of Samara region (TSGASO), f. P2290, op. 1, d. 1.
11. TSGASO f. P2290, op. 1, d. 3.
12. TSGASO f. P2290, op. 3, d. 1.
13. TSGASO f. P2290, op. 1, d. 2.
14. TSGASO f. P2290, op. 3, d. 9.
15. TSGASO f. P2290, op. 4, d. 5.
16. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 15 iyunya 1927 g. «O printsipakh postroeniya kreditnoy sistemy». Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Resolution of CEC (Central Executive Committee) and SNK (Council of People's Commissars) of the USSR of June 15, 1927. "On the principles of creation of a credit system"]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=25710>.
17. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 15 iyunya 1927 goda «O vvedenii v deystvie polozheniya o merakh sodeystviya stroitel'stvu rabochikh zhilishch». Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik [Resolution of CEC (Central Executive Committee) and SNK (Council of People's Commissars) of the USSR of June 15, 1927 "On the enactment of regulations on the measures of assisting the construction of workers' dwellings"]. Available at: www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3311.htm.
18. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 4 yanvarya 1928 goda «O zhilishchnoy politike». Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik [Resolution of CEC (Central Executive Committee) and SNK (Council of People's Commissars) of the USSR of January 4, 1928 "On the housing policy"]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3349.htm.
19. TSGASO f. P2290, op. 3, d. 2.
20. TSGASO f. P2290, op. 4, d. 1.

21. Samarskaja letopis': Oчерki istorii Samarskogo kraja s drevnejshih vremen do nashih dnejj. Kn. tret'ja: Samarskij kraj v XX veke (1928 – 1996 gg.) [Samara chronicle: Sketches of history of Samara region from the earliest times to this day. Book Three:

Samara region in the XX century (1928 - 1996)]. Samara: Samara University Publ., 1997. 263 p.

22. TSGASO f. P2290, op. 3, d. 7.

23. TSGASO f. P2290, op. 4, d. 10.

About the authors

Bannikova Natalya Fyodorovna, Candidate of Science (History) Professor of the Department of Philosophy and History, Samara State Aerospace University, Russian Federation. Area of research: history, national history, history of science and technology.

Samuilova Marina Olegovna, post-graduate student of the Department of Philosophy and History, Samara State Aerospace University, Russian Federation. E-mail: 991marina@rambler.ru. Area of research: national history.